

Окружить ночью особняк князя - дело не пустяковое. Но чтобы схватиться за ручку, главное - заполучить украденные вещи.

Наступила ночь, когда Хуо Ду отдал приказ позволить тщательно отобранным солдатам ворваться в особняк принца, он уже стер последние колебания в своем сердце...

Хуо Ду медленно подкатил свою коляску к переднему двору и, увидев, что стража в доме и солдаты Хуо Сюя уже зашли в тупик, поджал губы и улыбнулся...

"Три императора приезжают поздно ночью, это...?"

Большая часть алой ночной рубашки была прикрыта лунно-белым хлопковым плащом, и только небольшая часть рубашки спереди была открыта, делая его кожу еще белее в ночи.

Хуо Сюй больше всего ненавидел спокойный вид Хуо Ду, как будто его ничего не волновало. В душе он усмехнулся, но на его лице появилась мягкая улыбка: "Очень важно беспокоить императора поздно ночью. Я слышал, что император вчера захватил остатки Лиди, но он не доложил об этом отцу. Подойди и подтверди, я думаю, император не станет делать такую глупость, верно?".

Услышав это, Хуо Ду улыбнулся и сказал: "Только из-за беспочвенных слухов младший брат императора ввел войска в поместье Гу. Вы когда-нибудь думали о последствиях вторжения в особняк принца?".

Хотя голос был негромким, холодный тон, прозвучавший в ушах Хуо Сюя, все равно заставил его сердце сжаться. Но он думал, что причина, по которой Хуо Ду был так беспринципен, заключалась в том, что он думал, что не сможет найти секретную тюрьму в особняке принца?

Но теперь у него есть секретное письмо от Чжичжи...

Думая об этом, мое сердце стало еще более уверенным.

Я также прошу разрешения у императора". Младший брат тоже думает о брате императора. Если это действительно недоразумение, это также может спасти брата императора от слухов."

"Хорошо." Хуо Ду поднял веки, лениво взглянул на него, затем махнул рукой, подавая знак охранникам освободить дорогу: "Третий брат-император медленно обыскивает."

Такой непринужденный жест сделал Хуо Сюя еще более непонятным. Он посмотрел на обрубленную ногу Хуо Ду и стиснул задние коренные зубы.

Очевидно, что он отходчивый человек, но никогда не видел на его лице комплекса неполноценности. Напротив, сломанная нога казалась ему чем-то выдающимся.

Почему он всегда выглядит высокомерным?

Почему он родился принцем?

Почему!

Хуо Сюй уставился на свою обрубленную ногу с нотками раскаяния в лице.

Он не должен был быть мягкосердечным тогда, он должен был искалечить обе ноги.

Нет, он должен был покончить с собой прямо тогда!

Подняв голову, Хуо Сюй увидел, что охранники, стоявшие вокруг Хуо Ду, смогли рассредоточиться, и они действительно освободили ему дорогу...

Отступление как продвижение, верно? Хочешь использовать это, чтобы атаковать его психологическую защиту?

мечта.

"Тогда я потревожу императора". Хуо Сюй сделал два шага вперед, а затем глубоким голосом приказал без колебаний: "Ищите меня..."

Элитные солдаты аккуратно зашагали по освободившейся узкой дороге. В соответствии с указаниями Хуо Сюя перед отъездом, небольшая группа людей рассредоточилась и искала по своему усмотрению...

Остальные войска сосредоточились и устремились к Восточному двору!

Хуо Сюй шел в конце, спокойно ожидая, пока правительственные солдаты найдут тайную тюрьму в глубине восточного двора согласно инструкциям, данным в письме Чжичжи.

Вскоре после этого впереди поспешно появились правительственные солдаты...

"Его Королевское Высочество, есть открытие! В Восточном дворе действительно есть тайная тюрьма".

Большой камень в его сердце упал на землю, и Хуо Сюй уверенно последовал за солдатами правительства в темный проход тайной тюрьмы.

В темной тайной тюрьме витал слабый запах крови, и мрачное чувство становилось тем сильнее, чем дальше вниз вы спускались. Наконец, спустившись в самый низ, в пустой камере остался только слабый человек с растрепанными волосами, связанный по рукам и ногам.

Судя по фигуре, он очень похож на Фу Сяня.

Хуо Сю радостно улыбнулся и послал кого-то вытащить его за волосы, чтобы рассмотреть поближе...

Не Фу Сянь!

Действительно обычный заключенный.

Хуо Сюй был потрясен.

Подсчитано!

"Отступаем!" Шаги резко развернулись, и Хуо Сюй поспешил наверх.

Прошло всего полминуты, прежде чем он вошел в секретную тюрьму для обыска, но небо снаружи, казалось, изменилось...

Кроме нескольких правительственных солдат, которые последовали за ним в секретную тюрьму, все остальные люди, ожидавшие его наверху, в этот момент лежали на земле, не зная,

живы они или мертвы. Изначально уязвимые охранники княжеского особняка давно исчезли. А рядом стоял Хуо Ду, окруженный слоями суровых Цзинвэй...

Победа была предрешена.

"Что? Брат Трех Императоров не нашел старого друга?" Хуо Ду улыбнулся, поигрывая фиолетовым камнем в руке.

Хуо Сюй все еще хотел бороться, он изо всех сил старался сохранить спокойное лицо и спокойный тон: "Поскольку это недоразумение, младший брат не будет беспокоить императора".

Как только он закончил говорить, солдаты, стоявшие рядом с ним, попятились и упали прямо на землю...

В одно мгновение страх охватил все его тело. Только тут Хуо Сю вспомнил, что темные стражи, которых в прошлом посылали в княжеский особняк на дознание, так и не выжили. Он посмотрел на темное ночное небо: только что луна была еще яркой, а теперь даже звезды были закрыты густыми облаками.

Неужели он умрет здесь сегодня?

"Брат Аксу, человек, ограбивший вчера карету, был брат Фу Сянь, и сейчас он заперт в Восточном дворе княжеского особняка..." Хуо Ду с пустым выражением лица перечитал несколько слов из секретного письма, а затем с большим интересом сказал. Глядя на непредсказуемое выражение лица Хуо Сю.

"Ты!" У Хуо Сюя внезапно закружилась голова, и, едва устояв на ногах, он прикрыл больное сердце и стиснул зубы: "Ты подстроил ситуацию, чтобы навредить мне!"

В почерке письма не было ошибки, но Хуо Ду на самом деле знал обо всем... Это говорит о том, что Хуо Ду узнал, что Чжичжи имеет с ним дело. Я не знаю, каким способом он заставил Чжичжи написать это письмо...

Не в силах сдержать потемнение перед глазами, Хуо Сюй резко опустил на колени. Прежде чем потерять сознание, он нахмурился, беспокоясь о нынешнем положении Лечжи...

Даже если сегодня он не сможет выбраться из особняка принца, ему все равно. Находясь на грани смерти, он понял, что единственное, что он не может отпустить - это ветви.

"С этим разобрались".

Темный страж получил приказ и быстро двинулся прочь, чтобы утащить всех упавших на землю людей. Вскоре после этого остался только Хуо Сюй, спокойно лежавший на холодной земле.

Изящная и очаровательная тень, скрытая в темноте, вышла наружу. Он быстро подошел к Хуо Ду, схватил ткань на его плечах и спросил низким голосом: "Он действительно потерял сознание?"

"Это то же самое, что и смерть". Хуо Ду неторопливо ответил: "Ты не сможешь проснуться, даже если будешь бить обеими ногами".

Изначально это была шутка, но Ле Чжи восприняла ее всерьез. Она сделала несколько шагов вперед и осторожно коснулась руки Хуо Сю носком сапога. Видя, что он действительно не реагирует, она набралась смелости и сильно ударила его ногой в бок...

Этот взгляд упал в глаза Хуо Ду, и он не мог не почувствовать легкой радости.

Я скучал по тому, как она убивала людей раньше, но видеть, как она пинает людей сегодня - это действительно...

Чертовски хорошо выглядит.

Но он все равно пододвинул инвалидное кресло, взял ее за запястье и спросил: "Действительно не убиваешь? Теперь уже слишком поздно его переубеждать".

После минутного молчания Ле Чжи покачал головой, снова посмотрел на лежащего на земле человека и улыбнулся: "Убивать неинтересно".

Хуо Ду с интересом посмотрел на ее лицо и потрясенно понял, что слова, которые она произносит, становятся все более похожими на его. Поэтому он тоже подражал ей только что, вытянул одну ногу и ударил Хуо Сю по лицу с другой стороны.

Конечно, это интересно.

Однако он быстро убрал ногу и нахмурился...

грязный.

Когда Хуо Сюй снова открыл глаза, он встретил гневный взгляд Хуо Чанъюня.

Не обращая внимания на боль в щеках, Хуо Сюй быстро встал и опустился на колени. Он был потрясен, осознав, что находится в императорском кабинете...

"Проникновение в особняк принца с намерением убить принца династии". Хуо Чанъюнь бросил стопку бумаг Хуо Сюю: "После поражения солдаты правительства приняли яд, чтобы покончить жизнь самоубийством, а он сам принял лекарство от ложной смерти, в попытке избить и подставить принца!"

После паузы Хуо Чанъюнь внезапно рассмеялся, но его тон был холодным: "Хорошо, какой король Цзинсянь! Ты действительно мой хороший сын!"

Хуо Сюй, который только что очнулся от комы, понятия не имел, о чем он думает. Он в оцепенении уставился на Хуо Чанъюня с сомнением на лице...

Что говорит отец?

Помимо того, что он вторгся в особняк принца, какую из куч позади него он сделал?

Хуо Сюй злобно посмотрел на стоявшего рядом Хуо Ду и поразился его бесстыдству!

"Это правда, что Эрчен проник в княжеский особняк, но Эрчен просто отправился искать остатки Да Ли, и у него не было намерения убивать брата императора. Пожалуйста, попросите отца и императора провести расследование!"

"Где остатки Да Ли?" Хуо Чанъюнь холодно фыркнул: "Как ты смеешь придирается! С такой

добродетелью, как она может сравниться со словом Цзинсянь!"

Хуо Сюй взглянул на бумагу, лежащую на земле, поднял ее и посмотрел на нее, его сердце было потрясено. Солдаты правительства, которых он тщательно отобрал, действительно подписали и нарисовали на сфабрикованном признании. ...

Поражение установлено, и он полностью проиграл.

"Иди сюда, передай мою волю, отмени титул третьего принца Хуо Сюй Цзинсяня, с сегодняшнего дня третий принц будет заключен в доме, и ты не сможешь приходить без указа..."

Хуо Сюй не слышал, что он говорил потом, его тело и разум были истощены, и он впал в кому в императорском кабинете. Даже маленькие евнухи не знали, что они несли его обратно в особняк...

Наконец в императорском кабинете снова стало тихо. Хуо Чанъюнь смотрел, как Хуо Ду колеблется, но в итоге ничего не сказал и махнул ему рукой, чтобы тот отошел.

В сегодняшнем вопросе он ясно видит, кто прав, а кто виноват. Но правота или неправота не имеет значения, важно, выиграешь ты или проиграешь.

Хуо Чанъюню нужен был самый способный сын. Будь то Хуо Ду, Хуо Сюй, Хуо Сян или молодые принцы, ему нужен был только самый сильный сын.

Безжалостного, беспощадного, неважно. Только так он сможет с уверенностью отдать ему Даци и выполнить его желание - объединить для него после смерти пять царств и три племени...

Подумав об этом, Хуо Чанъюнь встал и прошел во внутреннюю комнату императорского кабинета, где стоял стол с песком, а флаги пяти царств и трех племен были установлены на соответствующих территориях.

Только флаг Дали был заменен на флаг со словом Ци, а другая территория, на которой был заменен флаг Даци - это...

племя Шэньнуо.

Его глаза потемнели, и сердце Хуо Чанъюня слегка защемило, но он изо всех сил старался не обращать внимания на это неприятное чувство. Затем перевел жадный взгляд на оставшиеся Три Царства и Два Племени...

Он должен быть быстрее.

Солнце вовсю светит, и вкус года становится все тяжелее.

Ле Чжи сидел во дворе, смотрел на фигуры людей в доме, занятых покупкой новогодних товаров, и не мог не скривить губы. Фан Кайли Яо уже рассказала ей об упразднении Хуо Сюя, а через некоторое время Хуо Ду должен был скоро вернуться домой.

И снова... победная битва.

Хуо Сюй был наказан, поэтому долгое время ей не придется снова видеть его отвратительное лицо. А за это время она сможет помочь сестре позаботиться о себе... Кроме того, она

собирается послать Ся Мина и А Чана выяснить местонахождение невестки и Юй'эр.

В это время Линъюэ прошла через двор, держа в руках коробки разных размеров. Когда Ле Чжи увидел ее, его сердце дрогнуло, он вдруг что-то вспомнил и окликнул ее.

"Господин, вы ничего не хотите сказать Линъюэ?"

Лин Юэ положила шкатулку в руке на каменный стол и, вздохнув, спросила. Однако Кола Бранч взял ее за руку, заставил сесть, а затем сказал низким голосом: "Лекарство, которое ты купила в Юнчунтане в прошлый раз... оно не помогло..."

Ле Чжи подумала об этом снова и снова, и почувствовала, что этот вопрос все еще должен быть объяснен Лин Юэ. Во-первых, она купила напоминания и лекарства в прошлый раз, а во-вторых, она была достаточно умна, чтобы сделать это.

"Что?"

Лин Юэ была ошеломлена. В конце концов, она была девушкой, которая еще не вышла из кабинета. Она не могла не покраснеть. "Врач из зала Юнчунь сказал, что лучше всего действует лекарство... Ваше Высочество, он..."

Все еще не помогает?

По какой-то причине сердце Ле Чжи слегка забилося. Она слегка покачала головой и торжественно распорядилась: "Иди и спроси еще раз, если есть какие-то более мягкие лекарственные материалы или рецепты, лучше позаботиться об этом медленно".

"Да!" Лин Юэ тяжело кивнул.

Когда он встал, его руки, висевшие по бокам, сжались в кулаки, Лин Юэ втайне поклялась.

Она обязательно сделает это для своего господина!

Поднявшись на ноги, он направился к воротам, и когда он уже собирался выйти из дома, он встретил Хуо Ду, который возвращался в дом... Помимо спокойствия и уважения, когда он увидел Его Королевское Высочество в прошлом, в этот момент сердце Лин Юэ не выдержало. Еще одно сожаление.

Она почтительно поклонилась и поспешила в сторону Юнчуньтана...

Хуо Ду, который не совсем узнал служанок в доме, имел смутное впечатление о служанках, обслуживающих Ле Чжи. Поэтому, войдя в особняк, он взглянул на Лин Юэ, которая отдавала честь.

В этот момент он случайно увидел ее глаза.

- Странные глаза.

Он подсознательно нахмурился, и в его сердце без причины поднялась неприятная эмоция.